

Мария Николаевна Барина — ученица великих

С консерваторией связано огромное количество великих имен, вошедших в ее историю своим преданным служением музыкальному искусству.

Дань большинству из них заслуженно отдана в виде публикаций, упоминаний на мемориальных досках, концертов и конференций, им посвященных. Память же о некоторых несправедливо стерта, хотя своей деятельностью и успехами они заслуживают не меньшего внимания. К числу последних относится блистательная пианистка, удивительный по своим многосторонним талантам музыкант, уникальный педагог и методист Мария Николаевна Барина.

Только в 2002 году, после 50-ти лет если неполного, то частичного забвения этого имени, вышла книга — сборник статей «М.Н. Барина — ученица великих». Здесь следует отдать должное инициатору этого издания — дирижеру Мариинского театра, профессору Санкт-Петербургской консерватории Юрию Всеволодовичу Гамалею. Помимо статьи Гамалея, значительное место в издании отводится исследовательской работе доцента Марины Вениаминовны Смирновой.

Статьи названных авторов носят вступительный характер, т. к. основа сборника — очерки самой Бариновой: ее методические разработки «Очерк по методике фортепиано и воспоминания о своих великих учителях — Гофмане и Бузони, в которых пианистка проявляет мастерское владение жанром литературного портрета.

Знакомство с фигурой Бариновой поражает интенсивностью и многообразием деятельности этой незаурядной личности. Тем более удивляет, что имя столь талантливого музыканта отсутствует на мемориальной доске лучших выпускников Консерватории.

Творческий путь Бариновой богат и сложен, он исполнен непредсказуемых поворотов судьбы. Блистательно проявив себя в молодые годы на лучших концертных эстрадах мира, получив в возрасте 32 лет звание профессора, поразив музыкальный мир Петербурга циклов фортепианных вечеров, продолживших идею исторических концертов А. Рубинштейна, Мария Николаевна рано покидает большую

эстраду, а затем прекращается и ее работа в консерватории. Вынужденный уход с преподавательской деятельности М.Н. переживала очень тяжело. Однако не в ее характере было смириться со своей невостребованностью. Так, последнее 20-летие ее жизни заполнено интенсивной научно-методической деятельностью и практической педагогикой, главным образом — детской, где она выступила подлинным новатором. Идеи Бариновой в этом направлении были созвучны тем, которые отстаивали такие выдающиеся русские музыканты-просветители, как Асафьев, Майкапар, Яворский.

Свою исполнительскую карьеру Баринова начала довольно рано и очень счастливо. Критика начала века оценивала Баринову как одну из наиболее интересных пианистических индивидуальностей. В газетах «Биржевые ведомости», «Новое время», «Русский листок» за 1905–07 гг. содержатся восторженные рецензии: «Среди наших виртуозок она должна занять I место по своей интеллигентности», «благодаря ей в будущем может снова подняться престиж фортепианного Петербурга, в последнее время сильно упавший». Столь же восторженные отзывы о концертах Бариновой оставили такие крупные музыканты, как В. Сафонов, А. Никиш, Б. Асафьев.

Раннюю известность Баринова обрела также как концертмейстер и ансамблист. Она выступала со скрипачом Сапельниковым, виолончелистом Мальмгренем, певицей Мендельсон. Баринова считала участие в ансамблевой игре важным фактором воспитания музыканта-профессионала — ратовала за увеличение часов, отводимых на ансамблевую игру в консерваторском курсе для пианистов. Она подчеркивала, что это находится в полном соответствии с традициями, заложенными еще Рубинштейном.

Чуткая ко всему новому, получившая к тому же композиторское образование в классе Римского-Корсакова, Баринова всегда стремилась включать в свои концертные и педагогические программы произведения молодых авторов. Она умела заметить и оценить истинно талантливую музыку современных ей композиторов — Прокофьева, Хачатуряна, Кабалевского, Майкопара. Сама пианистка вспоминала: «Где только можно было, а толкала на изучение современной музыки».

Продолжая цикл Исторических концертов Рубинштейна, Баринова проводила свой цикл лекций-концертов, охватывающих фортепианную музыку трех столетий — начиная с Фр. Куперена и Рамо и вплоть до начала XX века. Надо сказать, что деятельность подобного рода требует не только высокой профессиональной квалифи-

кации, но и особой направленности таланта. Лекция-концерт — сложный жанр, доступный немногим.

Публика, состоявшая главным образом, из профессионалов, была покорена высоким уровнем исполнительской работы, протекавшей на глазах аудитории, лекциями, вызывавшими огромный интерес. Собрания проходили в Камерном зале консерватории, в Малом зале им. Глазунова, в залах Дворца Юсуповых и Дворца Шуваловых.

Следующей сферой, в которой Баринова выступила как автор новой учебной дисциплины — разработка курса методики обучения игре на фортепиано. «Очерк по методике фортепиано» явился первым в России учебником по данной проблематике и до сих пор сохраняет актуальность поставленных проблем. Более того, многие рекомендации Бариновой до сих пор ждут своего воплощения — настолько они опередили свое время.

В предисловии к своим очеркам автор проявляет необычайную деликатность и скромность, отмечая за собой лишь «работу собирателя чужих мыслей» (имея в виду идеи Гофмана, Бузони, Годовского, Шнабеля). Проанализировав труд Бариновой, можно заметить, что вышеуказанная позиция автора во многом преувеличение. Прежде всего, Мария Николаевна опирается на личный опыт — исполнительский и педагогический, без которого она не смогла бы оставить столь ценный вклад в педагогику, занимавшую доминирующее положение в ее многогранной творческой деятельности. Именно педагогика явилась главным делом жизни Бариновой. Результатами ее педагогической деятельности восхищались Римский-Корсаков, Есипова, Blumenfeld, Годовский. Из класса профессора Бариновой вышла целая плеяда замечательных пианистов, занявших достойное место в музыкальной жизни России и других стран. Это Шауб, Гировский, Френкель, Михелис, Люблинский и мн. др.

Помимо собственно исполнительской, педагогической, лекторской, научной деятельности, Баринова вела длительную борьбу за усовершенствование учебных программ и планов консерватории.

Она ратовала за предоставление профессорам возможности заграничных командировок — с целью их ознакомления с особенностями работы на Западе. Этой же цели служила идея открытия при консерватории академического курса Meister-Klasse (столь распространенная в наши дни) с приглашением лучших заграничных мастеров. В этих предложениях М.Н. отталкивалась от собственного творческого опыта послеконсерваторского общения с Гофманом и Бузони.

Свои впечатления о выдающихся музыкантах, каждый из которых составил эпоху в развитии пианизма, Баринова отразила в «Воспоминаниях».

Гофман побудил молодую пианистку серьезно задуматься над многими вопросами творчества, что оказало большое влияние на становление индивидуальности Бариновой. Одним из таких вопросов стало понятие «вдохновение», которое по мысли Гофмана представляет собой сосредоточенное, рабочее состояние души, нацеленное на художественное воплощение задуманного. Баринова явилась убежденной сторонницей подобного подхода к работе. Другое положение, активно воспринятое Бариновой — необходимость точного знания пианистом возможностей фортепиано. Немало сил положила пианистка, чтобы пробудить у студентов и педагогов-практиков интерес к вопросам, связанным с конструкцией инструмента и к основам акустики, в том числе психоакустики. Особенно близким для М.Н. оказался совет Гофмана изначально заниматься в уме и лишь потом озвучивать свои музыкальные представления на рояле.

Если занятия с Гофманом в основном касались вопросов, связанных с собственно фортепианной игрой и инструментом, то Бузони покорила Баринову как мыслитель, обладающий сильным композиторским даром. Бариновой оказалось близка идея пианиста о необходимости знакомства учащихся с основами редактирования текста с целью развития их мышления. В своей работе она стала уделять больше внимания крупной форме, добиваться богатства звуковой палитры.

Познакомившись с педагогическим почерком Гофмана и Бузони, Баринова столкнулась с различными методическими установками. Так, если Гофман научил Баринову серьезнейшим образом относиться к авторскому тексту в мельчайших деталях, то Бузони пробудил в ней исполнительскую фантазию, стремление к эксперименту в области интерпретации.

В своих мемуарах пианистка не прибегает к прямолинейным сравнениям творческих подходов двух мастеров. Она лишь деликатно сопоставляет отдельные стороны их искусства, поскольку речь идет о глубоко различных художественных индивидуальностях. Понимание возможности и правомерности разных подходов было использовано ею при создании курса методики обучения игре на фортепиано.

Нельзя не сказать еще об одной важной сфере фортепианной педагогики, где М.Н. также явилась подлинным энтузиастом и новатором, — о преодолении профессиональных заболеваний рук у пианистов.

На основе изученных трудов Бритткаупта, Э. Баха, Кржижановского, пианистка разработала целую методику лечения профессиональных заболеваний рук посредством специальных занятий на фортепиано.

Несомненный педагогический талант и успех методических разработок Бариновой может быть доказан и судьбой ее собственных детей, связавших свою жизнь с музыкой. Дочь — Галина Баринова — блистательная скрипачка, чрезвычайно популярная в 1930–50-е годы. Еще девочкой она начала выступать в концертах. Музыкальное образование она получила в Париже под руководством всемирно известного скрипача Ж. Тибо. Ленинградскую консерваторию окончила экстерном. Лауреатские звания двух всесоюзных конкурсов дали ей возможность выступать на лучших концертных эстрадах по всей стране, с большим успехом гастролировать за рубежом.

Сын — Юрий Всеволодович Гамалей — дирижер Мариинского театра, профессор консерваторской кафедры оперной режиссуры. Ему принадлежат воспоминания «Мариинка и моя жизнь» (с посвящением памяти матери), которые являют собой подлинный исторический документальный рассказ о нескольких десятилетиях творческого пути одного из ведущих музыкальных театров России.

Очень сложно затронуть все сферы профессиональной занятости Бариновой — настолько бесконечен этот список. Любая жизненная преграда становилась для нее поводом осваивать новую грань любимого ею искусства.

Творческий путь М.Н. Бариновой — ярчайший пример постоянного горения, редкого энтузиазма и увлеченности своим делом. Тот самый пример, на который необходимо равняться, и к которому нужно стремиться в своей собственной работе.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Баринова М.Н.* Ученица великих. – СПб., 2002.
2. *Баринова М.Н.* Очерк по методике фортепиано. «Тритон». 1926.
3. *Баринова М.Н.* Воспоминания о Гофмане и Бузони. «Музыка». 1964.
4. *Гамалей Ю.В.* Мариинка и моя жизнь. – СПб., 1999.
5. *Баринова М.Н.* Музыка и ее представители в моей жизни. – СПб., 2002.